

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

**Индо-Тихоокеанская стратегия США – олицетворение смещения
геополитических интересов США в Азию**

Научный руководитель – Цыганков Павел Афанасьевич

Хорбаладзе Эка Левановна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра международных отношений и интеграционных процессов,
Москва, Россия

E-mail: eka.khorbaladze1@gmail.com

Регион Индийского океана фактически стал центральной ареной XXI века, заявил американский геополитик Р. Каплан [1]. Из десяти самых крупных амий мира семь находятся в этом регионе, шесть - обладают ядерным оружием. Как обозначено в Индо-Тихоокеанской стратегии Министерства обороны США, Индо-Тихоокеанский регион важен для страны ввиду двусторонней торговли США в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), которая достигает 2,3 трлн долл., а прямые инвестиции - 1,3 трлн [2]. Эти показатели превышают совокупные инвестиции Китая, Южной Кореи и Японии. В целом же наблюдается сдвигание мировой геополитической и геоэкономической силы в Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) повышается роль региональных держав и объединений, например, АСЕАН, создаются новые - к примеру, Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП).

Несмотря на обозначенные тенденции, главным триггером смещения центра геополитических интересов США из Европы в Азию является недопущение появления равного по силам-государства, которое может нарушить сложившейся баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе. Исходя из дилеммы безопасности, Соединенные Штаты будут предпринимать всевозможные усилия, дабы предотвратить нарушение баланса сил. В 2017 г. экс-президент США Дональд Трамп предложил объединить Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) с регионом Индийского океана в Индо-АТР как новый геополитический концепт, что воплотилось в Индо-Тихоокеанскую стратегию США. По сути, эта стратегия является центральным звеном стратегии национальной безопасности США от 2017 года, где на первый план выходит такая угроза, как соперничество между крупными державами.

Нужно отметить, что на изменение геополитического ландшафта в регионе, в том числе возвышение роли Китая, оказали влияние сами Соединенные Штаты. В 2017 году Дональд Трамп с одной стороны заявил о выходе из ряда многосторонних институтов, в том числе из Транстихоокеанского партнерства, с другой - намеревался уменьшить затраты на поддержку союзников. Как следствие, образовался вакуум, который активно приступил заполнять Китай. Подобные действия воспринимаются в Вашингтоне не только как нарушение баланса сил, но и как намерения Пекина переключить международный порядок, построенный на правилах. Как следствие, в американском политическом истеблишменте единогласно можно слышать заявления о «стратегическом соперничестве великих держав» и необходимости противостояния возрастающей мощи Китая. Например, экс-координатор по вопросам Азии и Пацифики в администрации Джо Байдена Курт Кэмпбелл, известный своей воинственной позицией по отношению к Пекину, высказался за укрепление «азиатского НАТО» (Quad) и расширение его за счёт других стран. А экс-замгоссекретаря С. Биган заявил, что «Индо-Тихоокеанский регион фактически лишен сильных многосторонних структур. Здесь нет силы духа НАТО или Европейского Союза,

поэтому в какой-то момент, безусловно, последует приглашение оформить такую структуру... Помните, что даже НАТО начинало с относительно скромных ожиданий, и ряд стран первоначально предпочли нейтралитет членству в НАТО» [3].

О смещении интересов США в ИТР свидетельствуют и доктринальные документы страны, совокупность которых отображает стратегию США в Индо-Тихоокеанском регионе. Например, В 2019 г. Пентагон выпустил первый отчет под названием «Индо-Тихоокеанский стратегический отчет: готовность, партнерство и развитие сетевого региона». В отделе «Indo-Pacific Strategic Landscape: Trends and Challenges», отводятся отдельные подпункты трем странам: Китай, упоминается как ревизионистская держава, Россия - как возрождающаяся враждебная держава, КНДР - как страна изгой [2]. В разведывательном обзоре США сказано: «Наша оценка заключается в том, что китайские руководители постараются расширить глобальную экономическую, политическую и военную зону влияния, используя военные возможности Китая, заморскую инфраструктуру и инвестиции в энергетику в рамках инициативы «Пояс и путь» с целью уменьшить американское влияние. Китай построил свои первые заморские военные объекты в Джибути и, вероятно, изучает возможность создания баз, объектов поддержки или соглашений по доступу в Африке, Европе, Океании, Юго-Восточной и Южной Азии» [4]. Начальник по Индо-Тихоокеанскому командованию США адмирал Ф. Дэвидсон, предложил свою стратегию под названием «Восстановить преимущество». Суть стратегии заключается в том, чтобы «убедить потенциальных противников, что любое упреждающее военное действие будет чрезвычайно затратным и, вероятно, провальным в результате проекции военной силы во время кризиса и предоставляет президенту и министру обороны несколько гибких вариантов сдерживания, включающих полный оперативный план, если это будет необходимо». Здесь можно провести аналогии с американской «Европейской инициативой по сдерживанию» России. По сути, предполагается использовать такую же модель в ИТР, где главный объект - Китай. Финансовые затраты на обозначенное в 2022-2026 гг. в сумме могут составить 20 млрд долл. [5].

В развитии Индо-Тихоокеанской стратегии Министерство обороны США сформулировало свое видение того, какие универсальные задачи оно должно решать. Наряду с другими важными аспектами, одно из основополагающих положений выглядит так: «необходимость сохранить выгодный баланс силы в Индо-Тихоокеанском регионе, в Европе, на Ближнем Востоке и в Западной полушарии (именно в указанной последовательности, соответственно - значимости) [6].

Показателен и американский оборонный бюджет на 2022 финансовый год, который составляет 768,2 млрд долл. США [7]. Единственный раз, когда оборонный бюджет страны превышал нынешний (с учетом инфляции) - был в 2011 г., при пике дислокации американских войск в Афганистане и Ираке. При более близком рассмотрении, ожидается выделение \$7,1 млрд. на инициативу по сдерживанию Китая в Тихоокеанском регионе; \$4 млрд. на европейскую оборонную инициативу по сдерживанию России; \$300 млн. на военную помощь Украине; \$150 млн. для сотрудничества в сферах безопасности в странах Балтии [7]. Как видно, азиатское направление без малого почти в два раза превышает расходы на европейское направление, что также говорит о важности региона для современной внешней политики и стратегических интересов США.

Таким образом, глобальные интересы США полностью проецируются в Индо-АТР, а концепция Индо-Тихоокеанского региона становится основанием для распространения американской стратегии «разворота и перебалансировки» на Индийский океан.

Источники и литература

- 1) Kaplan R. Center Stage for the Twenty-first Century. Power Plays in the Indian Ocean.

Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/east-asia/2009-03-01/center-stage-twenty-first-century> (accessed 20.02.2022).

- 2) A Free and Open Indo-Pacific, US Department of State report. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (accessed 18.02.2022).
- 3) US seeks formal alliance similar to Nato with India, Japan and Australia, State Department official says. South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/3099642/us-seeks-formal-alliance-similar-nato-india-japan-and-australia-state> (accessed 21.01.2022).
- 4) National Defense Authorization Act (NDDA) 2020, Section 1253 Assessment. U.S. Indo-Pacific Command's Investment Plan for Implementing the National Defense Strategy, Fiscal Years 2022–2026. Washington D.C., 2020.
- 5) World Wide Threat Assessment of the US Intelligence Community. 2019. P. 25.
- 6) Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, Sharpening the American Military's Competitive Edge. Washington D. C., 2018.
- 7) Defense Budget Materials - FY2022. URL: <https://comptroller.defense.gov/Budget-Materials/Budget2022/> (accessed 15.02.2022).